

УДК 81.21

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ И ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОВ «КИҢӘШ», «КОРЫЛТАЙ» И «ИЛ»

Алеева Г. У.

Казанский государственный университет, Казань, Татарстан, Россия

E-mail: 2450774@mail.ru

В статье рассматриваются процесс изменения и этапы развития общественно-политической лексики татарского языка на примере нескольких лексем. Анализ по ним проводится в сравнительно-историческом аспекте на материале тюркских языков. Путем сравнительного исследования историко-генетических пластов ОПЛ татарского языка прослежена исконность или заимствованный характер названий. Анализ показывает, что на определенном отрезке времени эти лексемы расширяют свое первоначальное значение и начинают обозначать новые понятия.

Ключевые слова: общественно-политическая лексика, ил, корылтай, кинәш.

Каждый язык имеет свою историю и развитие. В истории взаимоотношений любого народа с другими есть свои этапы. Так и общественно-политическая лексика татарского языка находится в процессе изменения и в своем развитии прошла несколько этапов. Этот путь, как известно, называется историческим. В татарском языке прослеживается развитие от общеалтайского через общетюркский к татарскому языку.

Путем сравнительного исследования историко-генетических пластов общественно-политической лексики татарского языка нами сделана попытка проследить исконность и заимствованный характер названий. Однако в прослеженные нами в этимологических и других словарях сведения не всегда являются исчерпывающими, они порой даже противоречивы.

В процессе этимологических исследований и сравнительно-исторического анализа в общественно-политической лексике татарского языка выделяются четыре основных историко-генетических пласта: 1) общеалтайский, 2) общетюркский, 3) собственно татарский, 4) заимствованный пласт.

Выбранные нами слова *киңәш*, *корылтай*, *ил* относятся к общетюркскому пласту.

Киңәш («совет») – 1) распорядительный или совещательный орган при каком-либо учреждении, организации; *институтның гыйльми советы* «ученый совет института»; 2) название некоторых органов государственного управления, состоящих из выборных или назначенных лиц и имеющих руководящее значение в жизни государства или какой-либо его отрасли. *Дәүләт Советы Рәисе Ф. Мөхәммәтшин Республика югары уку йортлары ректорлар киңәшмәсендә катнашты* [МЖ, 2009, 13 февраль].

Слово *киңәш* является общетюркским. Оно встречается в татарских диалектах, в башкирском языке в форме *кәңәш*, в чувашском языке *канаши*. В государстве Волжской Булгарии данное слово обозначало название общественного органа. Данное слово в древнетюркском языке образовалось от *кәңэ-*, *кэйңэ-*: *киңәш биру* (давать совет), *киңәшләшү* (советоваться), *киңәшсору* (обратиться за советом). Этот глагол образован от слова *киң*, *кэйең* «советник хана».

В старину важнейшие вопросы как внешних, так и внутренних отношений обсуждались и решались на совещаниях знати. Понятие «совет, совещание» в ранних старотюркских письменных источниках выражается исконным словом *кэнаш* [МК, III, 37]. В первый раз это название встречается в словаре М. Кашгари (XI в.). Оно там зафиксировано в форме *кеңәш* (в значении «совет») [ДТС, 1969, 299]. В Codex Cumanicus (1303), в «Ат-тухфа» наблюдаются глагольные формы *каниш-* и *кинкаш-* («просить совета, советовать»). В словаре И. Гиганова (1801) дано в форме *кинаш*. В словаре Н. П. Остроумова (1876) это слово зафиксировано в форме *киняш* (в значении «советоваться, совещаться»), у А. Воскресенского (1894) – в форме *киняш*.

Это слово также зафиксировано Ибн Фадланом в составе угузского титула *күрәз-кин* < *күзәр киң* (в значении политического советника), в дастане Идегей *Киң Жанбай* (в значении советника Туктамыш-хана); по утверждению А. Мухаммадиева, данное слово встречается на монетах написанных на древнехорезмском алфавите в Волго-Уральском регионе; А. Мухаммадиев это слово рассматривает как однокоренное от английского *киң* < *кайң* («король») и немецкого *кёниг* (> рус. *князь*) и предполагает, что данную лексему древнегерманские народы заимствовали у хуннов [Мухаммадиев, 2000, 86–87]. *Киң* в значении «король» также имеет место и у сибирских татар, встречается также в составе слов *кәңгел* («добродушный, щедрый»), *киңә*, *кәйңә* (предупреждение: «куркытып эмер биру»).

Имеет место в орхоно-енисейских памятниках форма *кэнгу* в значении одного титула. Р. Ахметьянов рассматривает его также как синоним слова *шаньюй* «император» (*кэнгу* > *чэнгу* > *шэньу* «шаньюй»), которое встречается в древнем фольклоре. *Киң* (в значении «патша, император») употреблялось в составе слова *чынгыз* (в основе *чэнгиз* < древ. уйг. *кэңгиз* «правитель») [Ахметьянов, 2001, 106]. В современном татарском языке функционирует в значении: 1) совещание; 2) совет, совещательный орган [ГТАС, 2005].

В «Татарско-русском словаре» слово *киңәш* имеет 3 значения: 1) совет; 2) наставление; 3) совет, совещание [ТРС, 2002, 164].

С небольшими фонетическими изменениями слово употребляется в следующих тюркских языках: татарском – *киңәш*, ногайском – *кенъес*, башкирском – *кһһһи*, карачай-балкарском – *кенгеш*, азербайджанском – *кешеш*, кумыкском – *генгеш*, каракалпакском – *кеңес*, узбекском – *кенгаш*, туркменском – *геңеш*, уйгурском – *кеңәш*, казахском – *кеңес*, киргизском – *кеңеш*, чувашском – *канаш*.

Слово *киңәш* (полит.) встречается в 13-ти из изученных нами 18-ти тюркских языков.

Корылтай («съезд») – 1) встреча какой-либо группы людей, общества (обычно торжественная, с большим числом участников); 2) большое собрание представителей многих государств и стран. *12–16 декабрьдә Казанда Бөтендөнъя татар конгрессының IV корылтае үткәреләчәк* [МЖ, 2007, 7 декабрь]; *Корылтайда Бөтендөнъя татар конгрессы башкарма комитетының яңа җитәкчелеге дә сайланачак* [МЖ, 2007, 7 декабрь].

Данное слово в смысле «собрание» первоначально зафиксировано в «Огуз-наме», а в других старотюркских памятниках оно нами не выявлено. В словаре И. П. Берез-

гина (1914) это слово зафиксировано в виде قوريلتاي *курултай* в значениях: 1) общее собрание; 2) общий совет; 3) сбор частей.

Эта лексема была широко распространена во времена правления Чингизхана (*курултай* < монг. *хурылтай*, *хурилтай*) и имела значение «большое собрание, курултай, где присутствовали представители законодательной и исполнительной власти» (монг. *хурал*, *хурил* «собрание, съезд, заседание» и *-тай* – суффикс). Тюркским эквивалентом является *карын* < *курун*, *курум* в значении «круглый стол» [Ахметьянов, 2001, 113].

У Чингизидов термин *курултай* (*qurilta*) обозначал «великий сейм, на котором в присутствии царевичей Чингизидов, знатной феодалной верхушки, военачальников происходило торжественное провозглашение главы всей монгольской империи» [Козин, 1941, 282; Бартольд, 1963, 63, 64].

После создания Джучидского, Чагатайского и других улусов проходили улусные, удельные курултаи, на которых уже провозглашались улусные ханы. Первый курултай в Средней Азии был созван весной 1259 г. на р. Талас под главенством внука Угэдэ Хайду [Бартольд, 1963, 69].

При сельджукидах, когда умирал султан, вопрос престола обсуждался на курултае, где собирались представители огузских племен [Горделевский, 1941, 59]. Как правило, «кандидаты на престол намечались заранее, а на курултае происходил не акт избрания, а акт торжественного провозглашения; кто не хотел подчиняться, тот вообще не являлся на курултай» [Бартольд, 1963, 743].

По мнению Г. Дерфера, *курултай* является производным от монгольского слова *курул* («собрание, сборище») при помощи суффикса *-тай* [Дерфер, I, 435].

В настоящее время слово *курултай* активно употребляется и зафиксировано во многих современных словарях татарского языка.

В «Татарско-русском словаре» лексема *корылтай* представлена в значении «курултай, съезд, народное собрание» [ТРС, 2002, 174].

По нашим материалам, лексема *корылтай* в значении «съезд» с небольшими фонетическими изменениями встречается в 6-ти из изученных нами 18-ти тюркских языков и в 2-х монгольских языках. Таких, как: татарский – *корылтай*, башкирский – *ioroltaй*, азербайджанский – *гурултај*, узбекский – *йурултои*, туркменский – *гурултай*, турецкий – *kurultay*, монгольский и калмыцкий – *хурул*.

Ил («страна») – 1) местность, территория, выделяемая по географическому положению и природным условиям; 2) государство, страна, имеющая определенное управление. *Илдә урнаштырылган бүгенге* («суверен демократия»); *шартларында нәтижәләр башкача була да алмый* [МЖ, 2007, 7 декабрь]. *Рәсми даирәләр күпмилләтле һәм күпконфессияле илдә жәмгыятьчелекне толерантлыкка да чакыра* [МЖ, 2008, 6 июня].

В современном татарском языке слово **ил** используется в таком же значении, этот же вариант слова присутствует и в башкирском языке, а в казахском и каракалпакском языках слово *ил* имеет форму *ел*, в ногайском – *эл*, в узбекском – *эл*, в уйгурском – *эл*.

По нашим материалам, слово *ил* встречается в 7-ми тюркских языках из изученных нами 18-ти, имея одинаковую основу с небольшими фонетическими изменениями.

Общетюркское слово *эл, ил* («страна, народ; мир») встречается в текстах Орхон-енисейских памятников: *Бэнгу ил тута олур тачы сэн* (Ты вечно можешь править страной) [Большая надпись...; 2004, 18].

В древнетюркских памятниках, как можно судить по «Древнетюркскому словарю», данное слово имеет значение «племенной союз, народ, государство» [ДТС, 1969, 168–169]. Современное значение этого слова совпадает с древнетюркским, однако в фонетическом отношении произошел сдвиг в шкале гласных татарского языка.

В татарском и башкирском языках слово *ил* является довольно продуктивной основой, но некоторые дериваты образованы нерегулярным путем. Если образование слова *илче* (башкирское *илсе*) < общетюркское *элчи* («посланник, посол») совершенно ясно, то этого нельзя сказать относительно татарского, башкирского *иләү, илу* («община»), *иләмән* («руководитель страны, общины») (см. посл.: *Агай илдә иләмән, юлда юламан, кырда Сөләйман*. – Крестьянин в общине – руководитель, на дороге – проводник, на поле – пророк Соломон). Эти слова в других тюркских языках встречаются не часто [Ахметьянов, 2005, 67].

Общекыпчакскими образованиями (композиатами) являются татарское, башкирское *илгизәр* < *элгеззәр* («путешественник»), *илбашы* ~ *элбашы* («вождь, руководитель страны»), *илбасар* ~ *элбасар* («захватчик») и пр.

В ранних старотюркских памятниках это слово нередко представлено в значении «государство, народ, страна» [МК, I, 83]. Государство Караханидов, Тимуридов опиралось на систему удельного управления. Удел, округ или область как и страна, государство назывались *эл/ил* [Кб, 48, 16]. Часто данное слово употребляется в значении «народ всего государства» [Поппе, 1985, 119]. Изредка оно обозначает «власть» [МК, II, 32], зафиксировано в «Тефсире» [9, I: 98]. Значение «мир, согласие», имеющееся в слове *эл/ил*, отмечается у Ю. Баласагунского. Встречается и в поэмах Мухамедьяра *ил* («страна, государство, местность») [Кадилова, 2001, 155]. В современном татарском языке слово *ил* имеет значение «страна», и оно совпадает с древнетюркским.

Оно также встречается в памятнике XIII в. в начертании *ил* (ایل, ایل), в значениях: 1) мир (*против войны*); 2) страна, область, территория, край, населенное место. В этих же значениях: в словаре Махмуда Кашгари – *эл, элиг*; Codex Cumanicus (1303) – *ел, ил* < *el [al]* («народ, страна») [Махмутова, 1982, 94]; в приложении к грамматике Л. М. Лазарева [Лазарев, 1864, 65] – *эл, эйел* («страна»); татарское, башкирское – *ил*, ногайское – *эл*, кумыкское – *эл. элик*; казахское – *ел, елдiк* [Журышжанов, 1970, 116].

В словарях И. Гиганова (1801) и Н. П. Остроумова (1876) слово *иль* обозначает «селение, населенный пункт». В татарском литературном языке оно обозначает «государство, отечество, родина». Это слово в значении «деревня, селение» употреблялось и в татарских письменных памятниках и сохранилось в топонимии: *Муллиле, Казиле, Кариле, Чурилe*. Отсюда вывод, что лексема *ил* в значении «селение», «село» существовала в языке волжских булгар и народов Казанского ханства. Исходя из это-

го, данное слово не только диалектное, но и относится к разряду устаревших слов [Саттаров, 1989, 160].

Данное слово встречается в диалектах и фольклоре в значении «деревня, село» [ДС, III, 59-60], «мир, мирно, дружно» в словарях [Л. З. Будагов, I, 203–204; В. В. Радлов, I, 803, 805; ЭСТЯ, I, 339–343], также в трудах учёных [Мухаммедова, 1973, 94; Гумилев, 1964, 100–102; Ахметьянов, 1989, 107].

Слово *ил* (в собственно татарском звучании) известно в языке живших до нашей эры среднеазиатских гуннов. Еще в те времена означало «государство, мирный путь». Встречающееся в татарских говорах слово *ил* – в значении «мир, благополучие, безопасность», когда спрашивают о событиях в мире: «илме – яумы?» («мир или война?»). Зафиксировано оно еще в Орхонских письменах: *ил такы (тагы) ил болды*. В татарском языке сохранились возникшие еще в древнетюркском языке и относящиеся к государственности следующие выражения: *ил-көн* («население»), *ил-күз* («рабочая сила страны (налогоплательщики)'), *ил-су* («цивилизованное население государства и его армия») и т. д.

При помощи персидского суффикса *-дар* в татарском языке образовано имя собственное *Илдар* («человек который имеет свою страну, гражданин страны»).

В «Татарско-русском словаре» к лексеме *ил* дано 6 значений: 1) страна; 2) родина; 3) край; 4) *диал.* деревня, село; 5) народ, мир, общество; 6) *прил.* мирской [ТРС, 2002, 109].

Исходя из этих данных, можно сделать вывод о том, что на определенном отрезке времени это слово расширило свое первоначальное значение и начало обозначать новые понятия.

В заключение можно отметить, что в общественно-политической лексике общетюркский пласт занимает значительное место, которое характеризуется тем, что основные названия явлений и др. встречаются во всех или во многих языках, в том или ином фонетическом варианте. У многих из них прослеживается интересная судьба, что было рассмотрено выше.

Список литературы

1. Ахметьянов М. И. О лексике татарских эпитафий XVII–XVIII вв. / М. И. Ахметьянов // Историко-лингвистический анализ старописьменных памятников: сб. ст. – Казань, 1983. – 69–75.
2. Ёхмётъянов Р. Г. Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сызлеге / Р. Г. Ёхмётъянов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. – 272 б.
3. Ёхмётъянов Р. Г. Татар теленең этимологик сызлеге / Р. Г. Ёхмётъянов. – Бирск: Бирск. гос. пед. ин-т, 2005. – 233 с.
4. Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Сочинения – Т. I. / В. В. Бартольд. – М.: Наука, 1963.
5. Будагов Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий: в 2-х т. / Л. З. Будагов. – СПб.: Тип. имп. Акад. наук, 1869. – Т. 1. – 810 с.; – СПб.: Тип. Акад. наук, 1871. – Т. 2. – 415 с.
6. Гумилев Л. Н. Древние турки. / Л. Н. Гумилев. – М.: Наука, 1964.
7. Doerfer G. Türkische Elemente im Neupersischen. Alif bis ta. Bd. 2. Wisbaden, 1965.
8. Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.

9. Кадилова Э. Х. Поэмы Мухаммадьяра «Тухва-и Мардан» и «Нур-и Содур»: Лексика. / Э. Х. Кадилова. – Казань: РИЦ «Дом печати», 2001. – 232 с.
10. Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г., Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный сборник: в 2 т. / С. А. Козин. – М.-Л., 1941. – Т. I. – 135 с.
11. [МК] Кошгари М. Девону лугот-ит турк: 3 томда / М. Кошгари. – Ташкент: Узбек. ССР ФА, 1960–1963.
12. Махмутова Л. Т. Татарский язык в его отношении к древнеписьменному памятнику Codex Sumanicus по данным лексики (краткий анализ и приложение) / Л.Т. Махмутова // Исследования по исторической диалектологии татарского языка: Сб. ст. / Отв. ред. Д. Б. Рамазанова. – Казань, 1982. – С. 68–153.
13. Мухаммадиев А. Хунны и Туранские писмена. – Казань, 2000. – С. 86–87.
14. Мухаммедова З. Б. Исследование по истории туркменского языка XI–XIV веков. / З. Б. Мухаммедова. – Ашхабад, 1973.
15. Поппе Н. Н. Монгольский словарь Муккадимат ал-адаб. – Ч. I–II. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1985. – 451 с.
16. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий: Т. I–IV. – СПб.: Тип. имп. Акад. наук, 1893–1911.
17. Саттаров Г. Ф. Исеме матур, кемнәр куйган? / Г. Ф. Саттаров. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1989. – 255 с.
18. Татар теленәһ аһлатмалы сызлеге / Баш редактор Ф. Ғ. Ганиев. – Казан: Матбугат йорты, 2005. – 848 б.
19. Татарско-русский словарь / Под. ред. Ф. А. Ганиева. – Казань: Татар. кит. нәшр., 2002. – 488 с.
20. Этимологический словарь тюркских языков. – М.: Наука, 1974. – 804 с.

Aleeva G. U. Comparative historical and etymological characteristics of the words «Kinash», «Kuryltai» and «Il» / G. U. Aleeva // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 347–352.

Socio-political vocabulary the Tatar language is in the process of change and its development passed through several stages. This way, as you know, is called historical. In the Tatar language traces the development from absentismo through Turkic to Tatar language.

Through a comparative study of historical and genetic reservoirs of public and political vocabulary of the Tatar language us attempts to trace the ancestral and derived character names. However, in the us is traced in the etymological and other dictionaries, the information is not always exhaustive, they are sometimes even contradictory.

In the process of etymological research and comparative historical analysis in the social and political vocabulary of the Tatar language there are four main historical-genetic layers: 1) almaatinskiy, 2) common, 3) actually Tatar, 4) derived layer.

The chosen words kinash, karaltay, il belong to the Turkic layer.

Our study is conducted on the material 18 of the Turkic languages and the sources from, Orkhon-Yenisey monuments to the materials of today

In socio-political vocabulary the common layer occupies a significant place, which is characterized in that the main titles etc. phenomena occur in all or many languages, in a particular phonetic variant.

Keywords: socio-political vocabulary, il, karaltay, kinash.